

УДК 327(510)

Кунбазарова Мунира Оразкызы
Международный
транспортно-гуманитарный университет
Республика Казахстан, г. Алматы
Научный руководитель:
Табынбаева Зауре Сыздыковна
ведущий научный сотрудник
института Востоковедения
им. Р.Б.Сулейменова
кандидат исторических наук,
Республика Казахстан, г. Алматы

КИТАЙ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внешнеполитической стратегии Китая в условиях трансформации мировой политики и анализируются его отношения с ведущими державами — США, Россией и Европейским союзом. Особое внимание уделяется формированию моделей стратегического соперничества, партнёрства и многомерного взаимодействия, а также механизмам управления рисками и минимизации конфликтности. Исследуется влияние экономических, технологических и политико-идеологических факторов на динамику международных отношений и роль Китая как системообразующего актора в формирующемся многополярном мире.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, США, Россия, Европейский союз, стратегическое соперничество, партнёрство.

Kunbazarova Munira Orazkyzy
International Transport and
Humanities University
Republic of Kazakhstan, Almaty

**CHINA AND THE GREAT POWERS IN THE CONTEXT OF
TRANSFORMATION OF WORLD POLITICS**

Abstract. The article examines the features of China's foreign policy strategy in the context of the transformation of global politics and analyzes its relations with major powers — the United States, Russia, and the European Union. Special attention is given to the formation of models of strategic competition, partnership, and multidimensional interaction, as well as mechanisms for risk management and minimizing conflict potential. The study explores the influence of economic, technological, and politico-ideological factors on the dynamics of international relations and China's role as a systemic actor in the emerging multipolar world.

Keywords: China, foreign policy, United States, Russia, European Union, strategic competition, partnership.

В условиях стремительной трансформации мировой политики Китайская Народная Республика выступает в качестве одного из ключевых акторов, определяющих направления глобального развития. Укрепление её экономического и военного потенциала, а также активизация внешнеполитической стратегии привели к формированию новых моделей взаимодействия с ведущими державами.

Особое значение в этом контексте приобретают отношения Китая с Соединёнными Штатами Америки, Российской Федерацией и Европейским союзом, которые различаются по содержанию и динамике,

отражая баланс сотрудничества, соперничества и стратегической осторожности.

Отношения между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки в начале XXI века получают устойчивую характеристику как «стратегическое соперничество», что отражает системный характер взаимоисключающих интересов в сферах безопасности, экономики и технологий [1]. Данный термин подчёркивает не столько непосредственную военную конфронтацию, сколько долговременное структурное соперничество за влияние в глобальной системе и за установление стандартов технологического и экономического развития [2].

В дипломатическом дискурсе ключевую роль приобрела метафора *establishing guardrails* («установление ограждений»), направленная на формализацию механизмов управления рисками эскалации между двумя великими державами. Под «ограждениями» понимаются комплексы институциональных процедур и практических договорённостей — от восстановления канала военных коммуникаций до двусторонних рабочих групп по управлению новыми технологиями и контролю над наркотрафиком — которые призваны минимизировать вероятность непреднамеренного инцидента и обеспечить прогнозируемость поведения сторон [3]. Практическая реализация этого подхода получила развитие в ходе лидерских встреч конца 2023 г., в котором были достигнуты частичные договорённости по возобновлению военных контактов, кооперации по климату и противодействию поставкам прекурсоров наркотиков, а также по началу специализированных переговоров по рискам, связанным с искусственным интеллектом [4]. Эти шаги свидетельствуют о стремлении обеих сторон создать минимальный набор рабочих механизмов по управлению конфликтогенными факторами при сохранении конкурентной динамики.

Вместе с тем институционализация соперничества посредством механизма «ограждений» не устраняет фундаментальные структурные причины напряжённости. В частности, Тайваньский вопрос, конкуренция за технологическое лидерство и практика применения экспортных ограничений продолжают оставаться ключевыми факторами системного противостояния, препятствующими рассмотрению текущего состояния отношений как переходного этапа к устойчивой разрядке.

Иная динамика прослеживается во взаимодействии Китая и России, в котором акцент делается не на соперничестве, а на демонстрации союзнической координации. Формула «партнёрство без ограничений», озвученная в феврале 2022 года, отражала стремление обеих стран к формированию альтернативной модели международного порядка, основанной на отходе от западнцентричного подхода [5]. Вместе с тем начало Специальной военной операции на территории Украины оказало влияние на баланс интересов внутри партнёрства, способствуя его постепенной асимметризации.

Современные исследования показывают, что дипломатия Китая в условиях украинского кризиса реализует многоуровневую стратегию, предполагающую сохранение стратегического взаимодействия с Россией при одновременном стремлении к снижению уровня напряжённости в отношениях с западными государствами, что позволяет минимизировать риски введения вторичных санкций [6].

В настоящее время специфика внешнеполитического курса Китая проявляется в различной логике взаимодействия с ключевыми центрами силы. Так, отношения с Соединёнными Штатами характеризуются устойчивыми элементами соперничества, с Россией — акцентом на союзнической близости, тогда как взаимодействие с Европейским союзом отличается большей многомерностью и сочетанием как кооперативных, так и конкурентных компонентов [7]. Такая триединая формула отражает

стремление европейских институтов к поддержанию баланса между необходимостью развития взаимовыгодного экономического сотрудничества и задачей защиты ценностно-нормативных оснований европейской интеграции.

При этом экономическая составляющая остаётся фундаментальной: Китай выступает в качестве одного из ведущих торговых партнёров ЕС, обеспечивая значительные объёмы взаимного товарооборота и оказывая влияние на развитие ключевых отраслей европейской экономики [8].

Тем не менее, растущая зависимость ряда ключевых отраслей экономики Европейского союза от производственных цепочек Китая вызывает существенную обеспокоенность со стороны европейских институтов. Наиболее остро эта проблема проявляется в секторах высоких технологий и «зелёной» энергетики, в котором Китай демонстрирует намерение укрепить и закрепить свои лидирующие позиции на международном рынке.

Политико-идеологическая составляющая отношений Китая и Европейского союза характеризуется повышенной конфликтностью. Вопросы соблюдения прав человека, включая ситуацию в Синьцзяне и Гонконге, регулярно становятся объектом критической оценки со стороны европейских институтов, что придаёт двустороннему взаимодействию дополнительное напряжение. Существенное внимание уделяется также тайваньской проблематике: несмотря на официальное следование политике «одного Китая», отдельные государства-члены ЕС проявляют готовность к расширению неофициальных контактов с Тайбэем, что воспринимается китайской стороной как вызов принципам государственного суверенитета [8].

В совокупности анализ динамики внешнеполитических отношений Китая с ведущими мировыми акторами демонстрирует формирование комплексной и дифференцированной стратегии, учитывающей специфику

каждого направления взаимодействия и адаптированной к многоуровневым вызовам международной среды.

Таким образом, Китай выступает системообразующим актором в процессе трансформации мировой политики, формируя новую многополярную архитектуру международных отношений. Стратегия данной страны сочетает элементы сотрудничества и соперничества, что обеспечивает сохранение гибкости внешнеполитического курса и укрепляет позицию страны в глобальной системе в условиях перехода к постбиполярному мировому порядку.

Список литературы:

1. Winkler S. C. Strategic Competition and US–China Relations: A Conceptual Study // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2023. – Vol. 12. – № 2. – P. 45–62.

2. The Diplomat. Why Beijing Isn't Interested in Setting Guardrails for China–US Competition. – 2023. – Режим доступа: <https://thediplomat.com> (дата обращения: 13.09.2025).

3. Pacific Forum. PacNet. Biden-Xi Woodside Summit and the Slow Rehabilitation of US-PRC Ties. – 2023. – Режим доступа: <https://pacforum.org> (дата обращения: 13.09.2025).

4. Financial Times. US and China to hold first talks to reduce risk of AI 'miscalculation'. – 2023. – Режим доступа: <https://ft.com> (дата обращения: 13.09.2025).

5. Lukin A. Russia–China Relations after the Ukraine Crisis: A Partnership without Limits? // Journal of Eurasian Studies. – 2022. – Vol. 13. – № 2. – P. 93–107.

6. Korolev A. Sino-Russian Relations and the War in Ukraine: Between Balancing and Bandwagoning // International Affairs. – 2023. – Vol. 99. – № 4. – P. 1145–1162.

7. Gabuev A. China's New Vassal: How the War in Ukraine Turned Moscow into Beijing's Junior Partner // Foreign Affairs. – 2022. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com> (дата обращения: 13.09.2025).

8. European Council on Foreign Relations. China's Peace Plan for Ukraine: Between Mediation and Strategic Ambiguity. – 2023. – Режим доступа: <https://ecfr.eu> (дата обращения: 13.09.2025).